

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ В ОЦЕНКАХ АВТОРОВ ГАЗЕТЫ «ЗАПАДНЫЙ БУГ» (1909 Г.)

Олег Казак
Минск, Беларусь

В статье анализируются материалы газеты «Западный Буг» (1909 г.) и определяются характерные для авторов данного издания представления об этнической принадлежности коренных восточнославянских жителей Западного Полесья. Приведенные в работе факты позволяют дополнить картину формирования национального самосознания населения Западного Полесья, проследить истоки зарождения украинского национального движения в данном регионе.

Ключевые слова: *Западное Полесье, этническая принадлежность, «Западный Буг»*

Несмотря на ограничительные меры, предпринимаемые властными элитами Российской империи, к началу XX в. украинское национальное движение подошло с частично разработанным литературным языком, художественной и научной литературой. К этому времени движение достигло такого состояния, которое одними бюрократическими методами ликвидировать было невозможно. Продолжали выходить сочинения по украинской истории, литературе, географии [1, с. 63, 71–72]. Так, в сочинениях и на картах основоположника профессиональной географии Украины С. Л. Рудницкого земли Западного Полесья (с городами Брест, Кобрин, Пинск и др.) обозначались как этнические украинские территории [2, с. 42–43, 45–46]. В самом западнополесском регионе появлялись общественные деятели, которые считали местное население украинцами. Одной из первых успешных попыток распространения данной идеи стал выпуск в Бресте газеты «Западный Буг» (1909 г.).

Авторы статей в газете «Западный Буг» включились в активную полемику по вопросу выделения Холмщины в отдельную губернию Российской империи из территорий Царства Польского. Так, публицист, скрывавшийся под псевдонимом «Евгений Забужный», сравнивал национально-культурную жизнь данного региона с реалиями Западного Полесья. По мнению автора, население и Холмщины, и Западного Полесья в этническом плане являлось «малорусским народом». Публицист видел главную ошибку правительственной политики в том, что власти пытались насильно русифицировать малороссов Холмщины вместо того, чтобы содействовать просвещению народа на

понятном для них языке: «Но, господа, тот язык, прелестями которого восхищались отцы русской интеллигенции Белинский, Гоголь, Тургенев, тот “мужицкий” язык, игнорируемый вами с остроумием госпожи Простаковой, препятствует вам стать руководителями народа, ваша культурная деятельность сводится к нулю, ваши высоконравственные проповеди и поучения, написанные изящным русским языком, служат лишь убаюкиванием дремлющих прихожан, просветительные речи, павленковские библиотеки (библиотеки, открытые на средства книгоиздателя и просветителя Ф.Ф. Павленкова – О.К.) et cetera уподобляются толчению воды в ступе» [3].

Более подробный экскурс в историю Холмщины предложил анонимный автор статьи «Холмщина и ее национальный вопрос». По мнению публициста, с 1815 г. (когда Холмщина вошла в состав Царства Польского Российской империи) до 1864 г. правительство фактически закрывало глаза на политику полонизации в отношении малорусского населения края. Малороссы, однако, сумели в этих непростых условиях сохранить свою культурную самобытность: «Конечно, и тогда, как это и теперь наблюдается, национальный вопрос малороссов был не по сердцу полякам, которые при всех имеющихся в их руках верных средствах, а самое главное при польской национальной школе, не могли уничтожить малорусской народности в Холмщине. Но помимо польской школы немаловажную роль играла панщина, которая при отсутствии малорусской интеллигенции, казалось, должна была уничтожить все, что напоминало коренное малорусское, но малоросс, поддерживаемый местным духовенством, которое выходило из народа, оставался верен традициям стороны» [4]. Автор резко критиковал обрусительную политику, которая проводилась с 1865 г. и заключалась в «введении церковных обычаев, резко отличавшихся от местных, игнорировании малорусского языка и замене его в школах великорусским, уничтожении исторических данных о здешнем крае» [4]. По мнению публициста, в результате насильственной русификации часть населения в качестве «защитной меры» принимала польскую этнокультурную идентичность. У той части населения Холмщины, которая оставалась верной малорусской культурной традиции, формировалось резко негативное отношение к российской государственности. Автор статьи считал, что власти должны были пересмотреть свою политику в Холмщине, «дать народную школу с малорусским языком, а также историю края, которая бы раскрыла народу правду». Впрочем, публицист сомневался, что в тех реалиях такой сценарий мог быть реализован на практике: «Трудно, однако, допустить, чтобы современные деятели с великорусскими взглядами могли уступить желанию народа и направить жизнь его по новому руслу» [4]. Отстаивая мысль о малорусском характере Холмщины (в отдельных случаях употреблялся этноним «украинец» и производные от него), авторы заметок в «Западном Буге» не озвучивали идею государственного самоопределения Украины, видели судьбу этого региона в составе демократической России. Так, одну из своих заметок Евгений Забужный завершил следующим пассажем: «Хочется верить, что и для нашей Холмщины наступит воскресение, новая, счастливая жизнь со всей Украиной и со всей свободной Россией» [5, с. 2].

Единственное прямое указание авторов газеты «Западный Буг» на украинскую этническую принадлежность жителей Западного Полесья содержится в заметке, посвященной 95-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко: «Сегодня украинский народ чтит память Великого национального поэта – Тараса Шевченко. Мощный гений, пророк общечеловеческих идеалов, самоотверженный лидер угнетенного народа завоевал вечную, прочную славу среди славян и всего культурного мира. С берегов Западного Буга, заселенного родным Поэту народом, шлем мы туда, к Днепру, где “серед степу широко” висится могила славного кобзаря, свой сыновий, глубокий поклон» [6].

Ряд сатирических публикаций обличал политику русификации, которая, по мнению авторов «Западного Буга», активно проводилась в отношении жителей Западного Полесья. В таких статьях высмеивались многочисленные факты непонимания российскими чиновниками культурных и хозяйственных интересов населения региона. Малообразованным жителям края, которые говорили на «местном» языке (близком к

формирующемуся в то время литературному украинскому языку), в свою очередь, был чужд и непонятен русский язык. Так, в сатирической статье «В Союзе» повествуется об учреждении ячейки организации (вероятно, имелась в виду монархическая организация «Союз русского народа») в одном из сёл Западного Полесья. Выступление «учредителя из губернии» представлено следующим образом: «Он говорит о патриотизме, о том, что народ истинно-русский просыпается, растёт, крепнет, попутно учредитель сыплет громы и молнии на врагов союза, а в заключение призывает крестьянство примкнуть к союзу, увеличить его мощные кадры» [7]. Учредитель утверждал, что членство в Союзе принесет крестьянам экономическую выгоду; например, за счет средств союзного капитала они могли бы купить себе молотилку. Крестьяне восприняли данный довод скептически: «Молотилка приводит присутствующих в искренний смех – дескать: молотыты нема чого, а винь ще з молотылкою лизе» [7].

В сатирической заметке «Ревизия» шла речь о проблемах начальной школы (слабая материальная база, недостаточная подготовка учителей, неэффективность обучения на русском языке). Приводились комичные примеры, свидетельствовавшие о поверхностном знании учениками русского языка: «По русскому языку дети читали сносно, удовлетворительно передавали содержание статей, однако и тут последовала неудача. Наблюдатель велел объяснить выражение: “бабочки летают”. Спрошенный ученик чистосердечно пояснил, что здесь говорится про баб, которые бегают по селу, его соседи не могли исправить ошибку товарища, а в довершение бед первая ученица Гандзя – гордость всей школы – сказала, что в выражении “бабочки летают” следует разуместь киевских ведьм, которые, как известно, могут летать по воздуху» [8].

Таким образом, авторы статей в издании «Западный Буг» в довольно осторожной форме пытались воздействовать на сознание жителей западнopolесского региона с целью формирования у них украинской (малорусской) этнической идентичности. Всячески подчеркивалось (преимущественно в сатирической форме) неприятие местным населением общерусской модели идентичности. Такое содержание материалов газеты не могло не тревожить местные власти. Многие сатирические фельетоны снимались со сверстанных полос газет, в результате издания выходили в свет с «белыми пятнами». Спустя полгода после выхода первого номера выпуск газеты «Западный Буг» был прекращен. Факт появления данного издания свидетельствует о том, что уже в первом десятилетии XX в. часть общественных деятелей Российской империи считали Западное Полесье этнической украинской (малорусской) территорией.

1. Марчуков, А. В. Украинское национальное движение. УССР. 1920–1930-е годы. Цели, методы, результаты / А. В. Марчуков. – М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 591 с.
2. Цюцюра, Л. Ю. Оглядова карта українських земель Степана Рудницького: особливості розроблення та видання (1914–1921 рр.) / Л. Ю. Цюцюра // Вісник геодезії та картографії. – 2010. – № 5. – С. 42–47.
3. Забужный, Е. Холмская Русь / Е. Забужный // Западный Бугъ. – 1909. – 28 февраля. – С. 3.
4. Хомщина и ея національный вопросъ // Западный Бугъ. – 1909. – 7 марта – С. 3.
5. Забужный, Е. Холмская Русь / Е. Забужный // Западный Бугъ. – 1909. – 10 марта. – С. 1–2.
6. Бресь-Литовскъ, 26 февраля // Западный Бугъ. – 1909. – 11 февраля. – С. 3.
7. Коцюба, Р. Въ Союзъ / Р. Коцюба // Западный Бугъ. – 1909. – 7 февраля. – С. 2.
8. Коцюба, Р. Ревизія / Р. Коцюба // Западный Бугъ. – 1909. – 15 марта. – С. 2.